

ФУНКЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

М.А. Богатырёва

Научно-исследовательский ядерный университет МИФИ, Россия, 115409, Москва, Каширское шоссе, 31.

Лингвообразовательные функции детерминируются целями высшего профессионального образования. Анализ концепций развития лингвистической мысли, а также текущего состояния системы ВПО позволяет внести коррективы в содержание функциональной нагрузки современного языкового образования. Согласно современным стандартам, переход к новым парадигмам мышления субъектов образовательного процесса во многом обеспечивается модусом инноваций, призванных служить непрерывному развитию социокультурных технологий, оптимизации содержания иноязычного образования, повышению результативности учебных показателей, совершенствованию системы контроля и оценки студенческих достижений. Вместе с тем применение мультимедийных средств обучения иностранных языков следует подвести под антропологическую парадигму, вектор которой задаёт «опережающий» механизм социокультурного воспроизводства, при котором качество иноязычного образования является важнейшим показателем социального статуса человека в современном обществе.

Исходя из этого, многофункциональность лингвообразования призвана отражать формирование аксиологических ценностей обучающихся, их мотивов и личностных позиций, которые, воплощаясь в продукты речевой деятельности личности, оказывают существенное влияние на ценностные ориентации общества. Можно утверждать, что общество интеллектуально настолько, насколько используются знания, содержащиеся в культурном генофонде человечества. Через образовательный идеал базовая ценность культуры выполняет функцию согласования предметной объективной действительности с индивидуальными целями и смыслами. Язык даёт субъективный образ объективного мира, и в контексте развития субъектности личности это означает не только построение собственной траектории образовательного движения, но и способность к преобразованию мира.

В этой связи в основу образовательных функций должен быть положен культуроцентрический принцип, в соответствии с которым устанавливается логика их реализации в любой классификации функций.

Ключевые слова: функции лингвообразования, инновационная основа, самоадаптация к мобильной профессиональной деятельности, «опережающий» механизм социокультурного воспроизводства.

В условиях постиндустриальной эпохи на высшее профессиональное образование (ВПО) возложена историческая миссия – выводить мировую экономику из кризисов за счёт интенсивной подготовки в вузах квалифицированных менеджеров международных проектов, которые смогут обеспечить грамотное сопровождение инновационных проектов во всех сферах экономики и на всех этапах их реализации. Неслучайно вектор развития ВПО в области иностранных языков (ИЯ) задают информационные технологии, интернационализация образования, фундаментальная подготовка на основе науки с её традиционно устойчивыми связями с промышленностью. Общество испытывает потребность в специалистах, обладающих высокой долей ответственности, аналитическим мышлением, способностью к поиску нового. Чтобы соответствовать современным реалиям, необходимо эффективное внедрение инноваций в организацию образовательного пространства как пространства развития личности и познавательных траекторий продвижения по учебному материалу.

Вне всякого сомнения, модус инноваций, обеспечивая функциональность системы языкового образования, должен стать неотъемлемой принадлежностью технологий формирования иноязычных компетенций, которые, базируясь на квалификационных характеристиках специалиста в эпоху кризисов, воплощаются непосредственно в производительную силу выпускника, в продукты речевой деятельности языковой личности. По-видимому, недостаточно вести речь лишь о технологическом переоснащении кафедр ИЯ – необходимы структурные трансформации, которые сопряжены с качеством подачи содержания обучения ИЯ. Правы представители лингводидактической науки Е.Г. Тарева и Н.Д. Гальскова, полагая, что вряд ли можно расценивать как нововведение прочно вошедшие в педагогическую практику мультимедийное обучение, принципы интеграции содержания образования, программированное и модульное обучение и др. [10, с. 4].

Совершенно очевидно, что компьютерные технологии должны быть подведены под антропологическую парадигму, в центре которой находится личность с её притязаниями, амбициями и устремлениями. Согласно установкам современных стандартов, переход к новым парадигмам мышления субъектов образовательного процесса должен обеспечиваться:

- качественным образом изменёнными учебными курсами по ИЯ, с характерным кредитно-модульным построением учебного материала;
- амплификацией методического сопровождения образовательных программ, в целях

устранения отрыва декларируемых в них целей и требований (к уровням формирования компетенций) от реалий учебного процесса;

- достижением в масштабах вуза единства образовательного пространства с учётом блоков языковой подготовки и специфики вуза, обеспечивающих траектории иноязычного образования для всех уровней ВПО: бакалавриата, магистратуры, аспирантуры;

- созданием нормативной базы, закрепляющей требования для разработки уровней Примерных программ, на базе которых возможна разработка модульных федеральных выпускных экзаменов¹.

Тем не менее, несмотря на то, что с момента внедрения новых стандартов прошло уже немало времени, в системе неязыковых вузов проявляются тенденции к экстенсивному развитию стратегий инноваций. В итоге остаётся нераскрытым социокультурный потенциал личности, что негативно сказывается на качестве усвоения профессиональной иноязычной компетенции, снижается эффективность вхождения выпускников российских вузов в европейское и мировое бизнес-пространство. Фактически сущностью лингвообразовательного процесса продолжают оставаться изоморфизм (единообразие) вариантов построения содержания обучения ИЯ, предъявление устаревших календарных планов, составленных на основе «канонических» текстов. Всё это приводит к закреплению заранее заданных сциентистских норм, которые не могут способствовать ни самореализации индивида, ни созданию им органичного тождества в инокультурной среде. Тем самым из виду упускается нечто важное – ценностно-смысловые ориентиры будущей профессии, что указывает на наличие дисфункций в системе ВПО.

Все эти факторы обуславливают необходимость идентификации ключевых функций ВПО в области ИЯ, суть которых сводится к адаптации студента вуза к мобильной профессиональной деятельности, требующей от выпускника вуза самостоятельности, умения при необходимости использовать внутренние резервы. Необходимо признать, что высшее иноязычное образование как один из институтов социализации отличается полифункциональностью, то есть реализуемые функции не являются статичной категорией, а постоянно меняются, исходя из целей и структуры образования, той политической роли, которую играет язык в социальной структуре общества. В методической литературе последних лет проблема функций рассматривалась в ряде работ (М.А. Ариян, И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Р.П. Мильруд, О.Г. Оберемко, В.В. Сафонова, А.В. Щепилова) и касалась средней и старшей ступеней общего образования.

* Соловова Е.Н. Перспективные направления развития вузовской методики обучения иностранным языкам: Доклад 5 октября 2013 г. на научно-практической конференции в МГИМО «Магия ИННО: Новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников».

Современная технократическая эпоха отмечена размыванием классических ценностей, накоплением противоречий в самой педагогической науке. Исходя из этого, особо востребованными оказываются вопросы антропоцентризма и экзистенциализма – человеческого существования. Антропологическая парадигма внесла коррективы в содержание функциональной нагрузки современного языкового образования. Так, З.Н. Никитенко выявила ведущие функции начального иноязычного образования – *культуросозидающую и человекообразующую*, определяющие когнитивное развитие младшего школьника как гражданина и субъекта культуры, обеспечивающие желание учиться, его интеграцию в поликультурный многоязычный социум. Впервые динамика иноязычного совершенствования личности показана в аспекте сохранения его здоровья (физического, морального и интеллектуального) [5, с. 16–17].

Ввиду того, что единственным источником, из которого черпается содержание образования, выступает культура, любую предложенную классификацию так или иначе пронизывает ведущая, *культуроцентрическая функция* в разных вариациях её обозначений, в соответствии с которой выстраиваются все остальные, устанавливающие логику их реализации. В частности, применительно к общему иноязычному образованию, помимо вышеназванных, Н.Д. Гальскова относит аксиологическую функцию лингвообразования. И это не случайно. Ведь ИЯ как социокультурное явление формирует жизненные ценности учащихся, меняет их мотивы и личностные позиции, оказывая в конечном итоге существенное влияние на ценностные ориентации общества [1, с. 3–4].

Ряд вышеназванных функций представляются убедительными применительно к лингвообразованию в неязыковом вузе, другие требуют уточнения или иной трактовки ввиду сложности опосредованной ими культуры. В силу того что парадигма образования исторически изменяется под влиянием новых ценностей общества и личности, парадигмальные устои современной науки о языке восходят именно к анализу синтезирующих концепций прошлого [6, с. 8]. С этих позиций анализ функций лингвообразования необходимо начинать с функции познания прежде всего самого языка.

1. Когнитивная функция. Прежде всего, под функцией понимается связь какого-либо компонента с системой, его назначение, роль в этой системе. В самом общем понимании функция имеет целью познание (от греч. *gnosis* – знание, *logos* – учение) окружающей действительности. В науке достигнуто понимание того, что функция познания в лингвообразовании является ведущей, связанной со всеми остальными и определяющей выбор средств и способов деятельности. В обзоре концепций истории развития лингвистической мысли до начала XX в. прослеживается становление активной роли

языка в мыслительной деятельности человека. Проведённый Л.Н. Зубковой анализ показывает, что положение человека в мире и его отношение к миру с течением времени претерпевало значительные изменения. Соответственно по мере развития самосознания человека в ходе познавательной деятельности происходило «очеловечивание языка». Выступая посредником между миром и человеком, язык одновременно сочетает в себе отражение и знак и потому даёт субъективный образ объективного мира (В. Гумбольдт) [4, с. 449–452]. Это положение для нас очень важно в контексте развития субъектности личности, поскольку означает, что любое познание, особенно познание языка, отличается собственной логикой.

В целом язык являет собой особую форму знания о мире, отличную от других форм знания – интуитивного, созерцательного, непосредственного, с одной стороны, и с другой – научного, теоретического. По мнению Бодуэна де Куртенэ, все стороны жизни преобразовываются в психические эквиваленты, в представления, ассоциирующиеся с языковыми представлениями [4, с. 449–452]. В гипотезе лингвистической относительности языку отводится преобладающая роль, и, в частности, из вышеупомянутых трёх форм знания приоритетным объявляется языковое, в то время как научная картина мира оказывается производной от языковой. Структура языка, грамматика, морфологический строй придают форму мысли, причём в каждом отдельном языке по-разному (Э. Бенвенист, Б.Л. Уорф), обуславливая склад народного ума (И.А. Бодуэн де Куртенэ). На синергетику языка, сознания и культуры обратил внимание В. Фон Гумбольдт в своём учении о внутренней форме языка как знаковой модели целого, опосредующего процесс культурно ориентированного познания человеком мира и себя в нём.

Как видим, ещё в XIX в. учёные пришли к пониманию сущности становления процесса познания через язык. Осуществляя членение, упорядочение окружающей действительности, язык производит выделение, обобщение, классификацию наблюдаемых явлений и тем самым оказывается средством познания мира, которым пользуется человек. Помимо мышления в сферу выражаемого в языке включаются также различные формы чувственного отражения, воля, эмоции, инстинкт, интуиция и в целом «дух» народа. Поэтому, если мы ведём речь о лингвообразовании как о социокультурном феномене, то оно не сводится лишь к изучению семиотической системы, но подразумевает выход за грань обретения ЗУНов в область сознательной умственной (профессиональной) деятельности, выработки индивидуальных смыслов и построения собственного движения.

2. Аксиологическая (греч. *axia* – ценность) **функция** отражает важнейшее качественное состояние определённой системы ценностей и взглядов личности. Принято считать, что ак-

сиосфера – система ценностных ориентиров, личностных качеств, пропущенных через индивидуальное сознание и выраженных в языке; глобальное мышление выпускника вуза; опыт, накопленный им в ходе социокультурной адаптации. Когда сложившиеся модели передачи социального опыта не срабатывают и через некоторое время разрушаются, тезаурусы формируются из элементов прежних тезаурусных конструкций, имеющих неодинаковую степень востребованности и актуализации в обществе. Возникает эклектическая комбинация элементов (сведений, моделей поведения, ценностей и установок), которая выстраивается из фрагментов «значимых чужих» и несёт в себе следы более ранних тезаурусных образований.

Это означает, что смыслы, выражающие и организующие человеческую жизнь, неуничтожимы – они лишь удаляются в запасники исторической памяти, чтобы при подходящем случае вновь стать легитимными, а нередко и «единственными верными» [9]. Как правило, нравственное и интеллектуальное содержание человека, выработавшего вполне определённые ценностные потребности и ориентации, выступает критерием соответствующей оценки его культуры – общей, корпоративной, информационной, проектной и др. Базовая ценность культуры через образовательный идеал, ценностно-целевой регулятив и содержание образовательного процесса выполняет функцию согласования предметной объективной действительности с индивидуальными целями и смыслами. Тем самым происходит согласование ценности человеческого сознания с объективной значимостью предметов человеческой деятельности, или онтологическими свойствами познаваемого объекта.

Взгляд философов на культурно-образовательное пространство как пространство развития личности человека, раскрепощения его природной, социокультурной и духовной сущностей позволяет исследователям интегрировать образовательные и педагогические функции культурно-образовательного пространства:

- *смыслообразующая* – способствующая становлению механизма самоопределения на основе гармонизации взаимоотношений социума и культуры, формирующая целостный мир человека;
- *созидательно-преобразующая* – выстраивающая взаимодействие познавательной и преобразовательной, основанной на творчестве, деятельности в социуме, создающая условия для духовного развития личности;
- *ценностно-ориентационная* – сохраняющая, транслирующая и воспроизводящая качественные стороны культуры в их новом значении, на основе преемственности духовных ценностей;
- *защитная* – защищающая духовный мир становящейся личности от манипулятивного воздействия массовой культуры [2, с. 230].

3. В творческой познавательной деятельности в полной мере выявляется одна из главных, фундаментальных функций лингвообразования – **антропогенная, человекообразующая**. Человекотворческая, или гуманистическая, функция лингвообразования основана на осознании роли ИЯ в становлении сознательной умственной деятельности новых субъектностей, которые, в свою очередь, нельзя представить без такого важнейшего и актуальнейшего сегодня аспекта культуры и образования, как разнообразие и различие. Речь идёт не столько о способности преобразования объекта деятельности, сколько «перепрограммирования» оснований или «самостроительства субъекта» (Э.В. Ильенков). Это происходит в процессе более полного взаимодействия с различными сторонами объекта, поскольку возникающие изменения сущности, структуры, отношений, происходящие при достижении цели, неизбежно вызывают ситуацию неопределённости, в которую попадает субъект, так как «новые взаимосвязи объекта являются новыми и для него самого» [3, с. 122].

Такое образование неизбежно окажется связанным с возрождением гуманитарных наук, однако, по мнению Н.С. Кирабаева, М.В. Глостановой, оно не сможет конкурировать с технократическими тенденциями, если будет ограничиваться дескриптивностью, уходить целиком в сферу диахронного изучения культур, игнорировать современность <...> тяготеть к так называемым «area studies» (региональным исследованиям), построенным на объективации иной культуры и её присвоении. Ценность культуроцентристских подходов, по-видимому, должна заключаться в их способности деконструировать саму таксономию существующих дисциплинарных делений и научных принципов [7, с. 24–32].

Приходится с сожалением констатировать, что с нарастанием дегуманизации общества утратилась ценность труда. На самом деле, гуманистическая функция направлена на развитие духовной жизни общества, и на всестороннее развитие личности человека, становление у него социальной ответственности, активной жизненной позиции. Неслучайно Бердяев считал, что судьбу нашего Отечества должны решать люди с обновлённым духом, иной волей к «преображению жизни».

4. **Автономная функция.** В условиях сегодняшней модернизации образования терминология отечественной методики определяет систему ВПО в области ИЯ как личностно-ориентированную систему развития профессиональной компетентности, творческого потенциала и субъектных качеств обучающихся. В основу этого феномена положена персонализация образовательного процесса, так как без участия личности обучающегося невозможно реализовать поставленные в государственных стандартах цели обучения ИЯ. Соответственно автономная функция отражает ряд требований к самому обучающемуся, который стремится

найти для себя смысловые ориентиры в жизни. Одно из этих требований сводится к саморазвитию личности.

В научной литературе (С.А. Андреева, М.Г. Евдокимова, И.Д. Трофимова, Т.К. Цветкова, Г.Н. Шамонина и др.) автономность в образовании рассматривается как способность к управлению собственной деятельностью, готовность оперировать способами и приёмами изучения ИЯ и оценивать достигнутый уровень мастерства, воплощённый в образовательном продукте. Интеграция в международную бизнес-среду подразумевает повышенный уровень автономности выпускника, применение социально ориентированных технологий, что и объясняет возросший интерес к содержанию автономности как к компетенции (О.А. Гаврилюк). Нельзя отрицать тот факт, что саморазвитие – процесс безграничный, и неудивительно, что организация самообразования «через всю жизнь» становится доминантой всей системы ВПО (Н.Ф. Коряковцева, Р. Рамос, Т.Ю. Тамбовкина и др.).

Как свойство формируемое и развиваемое, автономность обучающегося способна повышаться в результате определённым образом организованной им деятельности:

- человек руководит своими поступками, взаимодействуя с окружающим миром, и использует ИЯ, привлекая свой когнитивный и социокультурный опыт;

- субъект раскрывает свою родовую и духовную сущности в ходе творческой саморегуляции образовательной деятельности, создания собственной системы ценностей в соответствии с жизненными перспективами;

- в процессе самопознания субъект образовательного процесса обогащает концептуальные картины мира, формирует собственные стратегии языкового оформления знаний;

- будущий выпускник изучает способы профессиональной иноязычной деятельности для применения их на практике. При этом самореализация субъекта в культуротворческих продуктах проявляется через спектр его рефлексивных функций. Согласно одному из определений, рефлексия – такой способ овладения ИЯ, который обуславливает потребность в поиске смысла, проявление креативности;

- движение к внутренней целостности позволяет выпускнику вуза наращивать свой социокультурный капитал в течение всей жизни, который на разных этапах наполняется соответствующим содержанием.

Таким образом автономная функция образования проявляется в создании обучающимся своего неповторимого профессионального портрета, своей стратегии образования, тогда как задача преподавателя состоит в том, чтобы интенсифицировать самостоятельную работу студентов в различных видах деятельности – познавательной, практической, коммуникативной и ценностно-ориентационной.

5. Социокультурная функция. Система иноязычного образования, будучи одним из важнейших каналов духовного формирования общества, призвана играть приоритетную роль в поддержании и сохранении национальной культуры, её уникальных черт, приобщаясь к которым индивид становится носителем национального сознания и национальной психологии.

В ситуации, когда оценочная информация, транслируемая СМИ, становится алгоритмом того, как поступать в определённых ситуациях и как не поступать для отдельного человека, группы людей, общества и сообщества в целом, происходит снижение значимости национальных традиций. Соответственно всякое нарушение данной функции чревато для общества серьёзными, подчас катастрофическими, последствиями. Разрыв в культурной преемственности обрекает новые поколения на потерю социальной памяти (феномен «манкуртизма») со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это угрожает исчезновением основных форм социокультурной идентичности в духовной и нравственной сферах и «размыванием» традиционных ценностей человечества, закреплённых в языке и культуре. Социокультурную функцию называют функцией исторической преемственности, накопления, переработки и трансляции (передачи–освоения) социального опыта, знаний. Можно утверждать, что общество интеллектуально настолько, насколько используются знания, содержащиеся в культурном генофонде человечества. Человек обладает способностью накапливать богатейшие знания о мире и тем самым создавать благоприятные возможности для его познания и освоения.

6. Экономическая функция. В науке постулируется мысль о том, что социально организованное институализированное образование в области ИЯ выполняет функцию воспроизводства человеческого капитала, социального опыта, социальных типов культуры. Так создаются условия трансформации социальных форм на уровне формирования изменённых программ поведения у каждого последующего поколения. На первый план в современном лингвообразовании выходит идея воспроизводства знаковых систем культуры в форме образовательных текстов и тем самым – способов структурной организации окружающего человека мира. «Культура – генератор структурности, и этим она создаёт вокруг человека социальную сферу, которая, подобно биосфере, делает возможной жизнь, правда, не органическую, а общественную» [8, с. 324]. Структурирование мира, подчеркивает Ю. М. Лотман в своей семиотической концепции культуры, – основная «работа» культуры. Именно культура придаёт знанию технологичность, конструктивные формы, благодаря которым становится возможным его систематизировать, компоновать, транслировать и накапливать в возрастающих объёмах.

С одной стороны, результатом переработки и трансляции знаний становятся реальные культурозначимые речетворческие продукты как специфический способ воспроизводства человека и социальности, способствующие развитию НТП и процветанию общества в целом. С другой стороны, решается проблема устойчивости социальной структуры в результате формирования и развития интеллектуального, научно-технического и кадрового потенциала общества, с социальной стратификацией и включением человека в интегративную образовательно-производственную деятельность. Передача знания и опыта становится динамичной, массовой, открытой. Мировые лидеры стремятся контролировать образовательные комплексы в разных зонах мира, передавая свои образовательные технологии или иные модели, специально разработанные для других стран.

Следует заметить, что экономическая функция лингвообразования заключается в подготовке специалистов для конкретных областей национальной и региональной экономики. Стоимость подготовки специалиста присоединяется к стоимости производимого им общественного продукта уже в ранге специалиста, и чем лучше он подготовлен, тем выше его «отдача» на производстве. Следовательно, в системе ВПО совершается сложнейший производительный труд, качество результата которого может и должно

оцениваться в конечном счёте не академической успеваемостью студентов, а результатами их профессиональной, а более широко – социальной, деятельности по окончании вуза.

Другая важная сторона процесса социального размещения в индустриальном обществе заключается в том, что запускается механизм социальной мобильности. Социальная позиция в структуре той или иной организации, как правило, открывает для выпускников возможность продвижения по карьерной лестнице. При этом качество иноязычного образования, наряду с властью, собственностью и доходом, является важнейшим показателем социального статуса человека в современном обществе.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что процесс непрерывного по содержанию самовоспроизводства лингвообразовательной деятельности может решить лишь образование, которое функционирует на инновационной основе, то есть обеспечивает «опережающий» механизм социокультурного воспроизводства (Н.В. Смирнова). И напротив, отсутствие ожидаемого в обществе резонанса от образовательных результатов, их неадекватность социальным реалиям или их отчуждённость от целенаправленных запросов профессиональной языковой личности, – свидетельство инертности системы ВПО, и в частности иноязычного образования.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Проблемы иноязычного образования на современном этапе и возможные пути их разрешения // Иностранные языки в школе. 2012. № 9. С. 2–9.
2. Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества: Дисс. ... д. филос. наук. Ростов н/Д, 2005. 428 с.
3. Злобин Н.С. Деятельность – труд – результат // Деятельность: теория, методология, проблемы. М., 1990. С. 111 – 128.
4. Зубкова Л.Н. Общая теория языка в развитии: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2002. 472 с.
5. Никитенко З.Н. Теория и технология развивающего иноязычного образования в начальной школе: Автореф. дисс. ... д. пед. наук. Нижний Новгород, 2011. 45 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Кирабаев Н. С., Тлостанова М. В. Модели современного гуманитарного образования // Высшее образование в России. 2009. № 1, С.24 –32.
8. Лотман Ю.М. О семиотическом механизме культуры // Антология культурологической мысли. М.: Изд-во РОУ, 1996. 324 с.
9. Луков Вал. А., Луков Вл.А. Тезаурусы. Субъективная организация тезаурусного знания. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2008. 784 с.
10. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra // Иностранные языки в школе. 2013. №10. С. 2–8.

Об авторе

Богатырёва Марина Александровна – к.п.н., доцент кафедры иностранных языков Научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ». E-mail: bogatyreova@mail.ru

FUNCTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

M.A. Bogatyreova

National Research Nuclear University “MEPhI”, 31, Kashirskaya Avenue, Moscow, Russia, 115409.

Abstract: *The article is about the functions of professional higher education dealing with the sphere of foreign languages (FL). There are all indications that these functions are mainly determined by the higher education objectives, the dominating role that foreign languages play in modern society and politics. The analysis of existing linguistic concepts (up to the XX-th century) as well as the current state of FL educational system, testifies to the fact that a number of urgent and indispensable changes are needed. The desirable transformations are aimed to amplify the contents of the functional burden of professional FL education.*

According to the provisions of the latest state standards, the transmission to new paradigms of thinking is primarily provided by the innovation modus, that is intended to steadily develop sociocultural technologies, improve the contents of FL education, increase the effectiveness of students' achievements, work out a new system of monitoring, controlling and assessing academic results. However, multi-media techniques and strategies should be associated with the anthropological paradigm, capable of driving in motion the "front-running" mechanism of sociocultural reproduction. That means that graduates' FL proficiency, alongside with influence, property and benefit, is becoming the most important indicator of social status in modern society.

Consequently, multifunctional FL education is supposed to reflect the formation of axiological values of students, their inner motives and personal attitudes that, being embodied in the creative products of speech, exercise an essential impact on valuable society orientations.

Evidently, society is intellectual to an extent it applies knowledge which was accumulated in the cultural gene pool of humanity. It is just through the educational channel that the basic value of culture performs the function of adjusting objective reality to individuals' goals and their meaningful implications. The language conjures a subjective image of the objective world, and in the context of individual approach it does not only mean building one's own trajectory of covering the academic material, but also developing strategies of transforming the world.

According to the culture-centred principle, which underlies educational functions, the latter tend to unfold logically in any separate classification of functions.

Key words: FL functions, innovation, anthropological paradigm, amplify the functional burden of professional FL learning, "front-running" mechanism of sociocultural reproduction

References

1. Gal'skova N.D. Problemy inoiazychnogo obrazovaniia na sovremennom etape i vozmozhnye puti ikh razresheniia [Problems of FL teaching]. Inostrannye iazyki v shkole - Foreign languages at school, 2012, no 9, pp. 2-9. (In Russian)
2. Gerasimov G.I. Transformatsiia obrazovaniia – sotsiokul'turnyi potentsial razvitiia rossiiskogo obshchestva [Transformation of education as a sociocultural potential of Russia's society development], Diss. dokt. filos. nauk [Dr. Philos. Sci. diss.], Rostov n/D, 2005, 428 p. (In Russian)
3. Zlobin N.S. Deiatel'nost' – trud – rezul'tat [Activities – effort – result], Deiatel'nost': teoriia, metodologiia, problem [Activities: theory, methodology, problems]. Moscow. 1990, pp. 111 – 128. (In Russian)
4. Zubkova L.N. Obshchaia teoriia iazyka v razvitii [General language theory evolution]. Ucheb. Posobie [Manual]. Moscow, RUDN Publ. 2002, 472 p. (In Russian)
5. Nikitenko Z.N. Teoriia i tekhnologiia razvivaiushchego inoiazychnogo obrazovaniia v nachal'noi shkole [Theory and technology of FL teaching at a primary school], Avtoref. diss. ...dokt. ped. nauk [Synopsis of Doctoral diss.], Nizhnii Novgorod, 2011, 45 p. (In Russian)
6. Karaulov Iu.N. Russkii iazyk i iazykovaia lichnost' [The Russian language and a linguistically-oriented personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 262 p. (In Russian)
7. Kirabaev N. S., Tlostanova M. V. Modeli sovremennogo gumanitarnogo obrazovaniia [Models of modern humanities], Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2009, no. 1, pp. 24 -32. (In Russian)
8. Lotman Iu.M. O semioticheskom mekhanizme kul'tury [Describing semiotic cultural mechanism], Antologiiia kul'turologicheskoi mysli [Anthology of culturology thought], Moscow, ROU Publ., 1996, 324 p. (In Russian)
9. Lukov Val. A., Lukov VI.A. Tezaurusy. Sub'ektivnaia organizatsiia tezaurusnogo znaniia [Thesaurus. Subjective structure of thesaurus knowledge], Moscow, Izd-vo Natsional'nogo instituta biznesa Publ., 2008, 784 p. (In Russian)
10. Tareva E.G., Gal'skova N.D. 2013. Innovatsii v obuchenii iazyku i kul'ture: pro et contra [Innovations in lingua-cultural teaching: for and against], Inostrannye iazyki v shkole [Foreign languages at school], no.10, pp. 2-8. (In Russian)

About the author

M.A. Bogatyreova – PhD in Education , Associate Professor of the FL Department of National Research Nuclear University "MIPI". E-mail: bogatyreova@mail.ru